

Как то раз я ходила на бал с маркизой. Стояла у перил на балкончике. Спокойно смотрела на людей внизу. Я слышала, как люди, стоявшие позади меня, тихо шептались. Рука, державшая перила, была влажной.

- Эй, посмотри туда. Эта девушка вроде из семьи Эденберг.

- Кто?

- Та девушка, вон там. Говорят, если Эденберги скажут ей выпить помои, то она будет пить.

Горничная приносила помои каждое утро, но это не имело ничего общего с питьем.

- Хах, а по виду не скажешь. Она похожа на высокомерную кошку. А служит как цепной пес своей семье. Разве это не забавно?

- Если я попрошу Эденбергов ее отдать, они отдадут? Она действительно красивая.

- Отсуди свой пыл. Если ты увидишь ее на войне, то уже не будешь о ней так говорить.

- О чем ты?

- Она может одним взмахом руки десяток людей убить. Хотя будет просто сидеть и ничего не делать. Когда она закрывает глаза, начинается сильный ветер, а когда выдыхает - горит пламя...

Я всегда привлекала внимание на балах. Плохое внимание.

- Твой талант безграничен. Это самый ценный дар небес.

Что такое дар? Этой рукой я забрала жизни многих людей, отняла у многих людей их земли и перерезала глотки тем, кого любила. Я была хорошим экспонатом.

Маркизе это очень нравилось. И, так же, как она хвасталась своими аксессуарами и платьями, она хвасталась мною, пока у нее не пересыхало во рту.

- В конце концов, благодаря нашей Элене, семья Эденберг снова в безопасности.

Ложь. Это были войны не для обороны, а из-за агрессии. И таких войн было не мало. Высокомерие маркизы и жадность маркиза приводили к все новым и новым войнам. Я уставала, но маркиза всегда говорила мне:

- Эта война будет последней. После этого мы всей семьей...

Это было бесполезно. Я открыла глаза и снова закрыла. Теперь я хотела быть нормальной. И мне хотелось отдохнуть.

«Для этого нужно найти господина, не страдающего жадностью».

Смогу ли я. На ум не приходило ни одного имени.

Я проснулась поздним утром. Когда открываешь глаза, всегда одно и то же. Цикада плачет, как будто собирается покинуть этот мир. Прохладный воздух. Хотя было определенно лето.

«Может, это от то, что я живу на чердаке».

Я протянула руку, и камин загорелся. Я встала. Снаружи послышался ропот, как будто что-то случилось. Я подумала, что опять шум на ровном месте, но знакомый голос пронзил мои уши.

- Ты посмела предать своего законного хозяина и вилять хвостом перед другими?

Хлещ. И раздался крик.

Дерек. Мелкий из этой семьи... нет, юный господин этого дома.

- Собачья горничная! Нужно тебя еще ударить! Только так ты чемунибудь научишься! Собачья горничная – это просто собака. И вы, ребята, тоже смотрите внимательно. И запомните, что будет, если подружитесь с этой девкой.

Хлещ.

Затем послышались рыдания, сопровождаемые криком. Я встала со своего места и быстро пошла к двери.

Бамс.

Словно ожидая, ветер с шумом распахнул дверь. Я быстрым шагом направилась к центру второго этажа. Немного продвинувшись вперед, я увидела знакомую фигуру.

- Дерек.

Перед глазами стоял Дерек с дьявольской улыбкой. Это была злая улыбка, совсем не похожая на улыбку мальчика его возраста.

«Перенял плохую привычку у маркиза».

Он улыбался. Рядом с ним был слуга, держащий в руках хлыст, обогранный кровью, и служанка, лежащая на полу. Она упала в обморок. Она вся была в слезах, соплях, и в крови с ее спины. Это была знакомая горничная. Это она оставила ей записку вчера.

- Что ты делаешь, Дерек?

Я почувствовала, как он пристально смотрит на меня. И, вопреки выражению его лица, он уважительно склонил голову.

- Немного опоздали, дорогая первая леди Эденберг.

- Дерек.

Он с грубой улыбкой и сердитым выражением лица сказал.

- Заткнись. Отец и мать все равно ушли, некому тебя выслушивать.

Наступило долгое молчание. Он криво улыбнулся.

- Эта горничная принадлежит мне.

- ...

- Ты не имеешь права останавливать меня.

Этот мелкий из Эденберг, нет, юный господин, выглядел очень радостным. Как будто он наконец-то нашёл одну из моих слабостей.

«Нормальные дети его возраста так радуются, когда поймают лягушку».

Но он был другим. У него было гордое выражение лица, после того, как он избил горничную, которая вчера беспокоила меня. Его выражение так и говорило «давай, разозлись, ругайся». Его глаза сверкали жестокостью.

Как же раздражает.

Я же ясно ему тогда сказала.

- Похоже, ты усердно учил своих рыцарей.

Он задрожал от моих слов. Я посмотрела на служанку, которая корчилась от боли на полу. Затем снова встретилась с ним взглядом. Дерек отступил на шаг.

- Рыцарей нужно учить защищать слабых и храбро стремиться к справедливости.

Маленький господин большого Эденберга дрожал.

- ... ты, девка.

- Ты явно усердно учился на уроках, это здорово.

Дерек ухмыльнулся и скрестил руки.

- Посмотрим чего ты стоишь, девка. Ты же даже не посещала классы рыцарства.

- ...

- Ты безжалостно сметаешь врагов и ослепляешь всех на пути к победе, ты, должно быть, совершила больше зла, чем я? А где же справедливость, доблесть и защита слабых? И ты собираешься играть в героя передо мной?

- Твой отец.

Мои губы растянулись в невольной холодной улыбке.

- По крайней мере, он называет это справедливостью.

- Эй, девка! На кого ты посмела...

- Он говорит, что это справедливость, и что таков путь во имя семьи.

Я чувствовала, как Дерек трясется. Его глаза дрожали. Так же, как у его отца.

- Мне больше не интересны твои детские игры, Дерек. Я предупредила тебя.

- Ыаааааа!

- В последний раз.

Бум. Он упал на колени. Он, казалось, пытался встать, но ноги не двигались.

Горничные постепенно отступали назад. Дворецкие молча наблюдали за происходящим. Пот капал со лба Дереха, он сжал свою руку.

- Я рада видеть, что ты так вежливо стоишь на коленях.

Ничего приятного в этом не было, хотя было непривычно.

Дерек застыл на месте, не в силах даже говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/37151/1493548>